

Алексей Будищев

Кошмар

Алексей Николаевич Будищев

Кошмар

Аннотация

«Он лежал на неопрятном диване и спал. Его ноги были до колен накрыты тяжелым из серых овчин полушубком. Рядом с диваном, у изголовья спавшего помещался маленький столик, на котором стояла наполовину выпитая бутылка водки; возле бутылки валялся на боку стаканчик плохого зеленого стекла, а дальше белела тарелка с солеными огурцами. Пол горницы был неровен, и, когда спящий шевелился, стол начинал постукивать одной ножкой, а валявшийся на боку стаканчик покатывался и позвякивал то о бутылку, то о тарелку с огурцами...»

Алексей Будищев

Кошмар

Он лежал на неопрятном диване и спал. Его ноги были до колен накрыты тяжелым из серых овчин полушубком. Рядом с диваном, у изголовья спавшего помещался маленький столик, на котором стояла наполовину выпитая бутылка водки; возле бутылки валялся на боку стаканчик плохого зеленого стекла, а дальше белела тарелка с солеными огурцами. Пол горницы был неровен, и, когда спящий шевелился, стол начинал постукивать одной ножкой, а валявшийся на боку стаканчик покатывался и позвякивал то о бутылку, то о тарелку с огурцами. В комнате было темно и тихо, Две восковые свечи скупо озаряли из угла унылый полумрак комнаты. Одна из свечей теплилась перед распятием у пробитых гвоздями ног Спасителя, а другая мерцала перед образом апостола Петра, слева от распятия, в углу, возле затянутого кисейной занавеской окна. Свечи иногда потрескивали и бросали из-за пучка верб свет, блуждавший пятнами и по кисейной занавеске окна, и по неровным половицам горенки, и по бледному лицу спавшего человека. Угол обтянутой красным кумачом подушки выдвигался из-под головы спавшего. Его лицо было бледно и искажено страданием. Можно было подумать, что человек этот тяжело ранен в голову, а угол подушки обогрен его кровью. Под глазами спав-

шего темнели лиловые круги. Световое пятнышко лежало пониже его левого глаза, и едва шевелилось, как жадно присосавшийся паук. Спавший даже почесал у себя под левым глазом и застонал, скрипя зубами. В комнату тихо вошла совсем молодая и очень красивая женщина с бледным лицом и румяными губами, Одно из световых пятнышек, бесцельно ползавших по полу, перебралось на подол ее чистого ситцевого сарафана и, по мере того, как женщина подвигалась к дивану, переместилось с подола сарафана на металлическую пряжку ее ременного кушака.

– Савва Кузьмич! – позвала женщина спавшего и боязливо заглянула в его измученное лицо.

Спящий не шевелился и лежал неподвижно с головой глубоко ушедшей в подушку. Женщина вздохнула.

В горенке было жарко и до одурения пахло богородской травой и мятой, которые сохранялись тут же в шкафу, собранные летом и в изобилии засушенные на зиму, как потогонные средства и лекарства чуть ли не от сорока недугов. У образов потрескивали свечи. Молодая женщина глядела на спавшего и думала:

«Ах, Боже мой, до чего это люди к винищу бывают пристрастны!»

– Савва Кузьмич! – снова позвала она.

Спящий пошевелился. Световое пятнышко сидевшее под его глазом, передвинулось ближе к носу; из-под полушубка показали тяжелые сапоги. Но Савва Кузьмич

не проснулся и только заскрипел зубами.

«Ах, Господи, вот спит-то!» – подумала молодая женщина и даже руками всплеснула. Она, вероятно, отчаялась когда-нибудь добудиться спящего и пошла вон из комнаты. Ее черные, тяжелые косы лениво зашевелились на спине, как сытые змеи.

А Савва Кузьмич по-прежнему лежал на спине, тяжело дышал и видел странный сон.

В лесу было темно и холодно. Сырой осенний ветер шумел по лесу, срывая последние листья и швыряя их куда попало, как никому не нужное тряпье. Савва Кузьмич уже давно блуждал по этому лесу, тщетно силясь выйти на опушку. Его как будто томила лихорадка. Непрерывно усиливающийся шум леса наполнял его сердце безотчетным ужасом. Ему почему-то казалось, что это шумит не лес, а ревет вода, прорвавшая где-то плотину и с бешеной яростью устремившаяся на Савву Кузьмича, чтобы захлестнуть его своими волнами и увлечь куда-то далеко, в какую-то бездну без конца и начала, мрачную, холодную и ужасную, похожую на смерть или на ад.

Савва Кузьмич вздрагивал всем телом и медленно подвигался вперед, бросая вокруг беспокойные взоры. Наконец он вышел на поляну и остановился. Эта поляна сразу возбудила в нем жгучее любопытство. По его лицу как будто прошла улыбка. Он с трудом перевел дыхание, прислушался, и на цыпочках пошел по поляне, внимательно оглядывая

в опушке каждый кустик, каждое дерево, каждый пенек. Савва Кузьмич не ошибся. На одном из деревьев висела на сучке новая крытая казинетом и подбитая ватой поддевка. Савва Кузьмич сразу узнал эту поддевку и остановился. Его сердце замерло от ужаса и жгучего наслаждения, как у охотника, с большим трудом выследившего опасного, но дорогого и редкого зверя.

Савва Кузьмич на цыпочках подкрался к поддевке; он осторожно распахнул ее на груди и полез в боковой карман этой поддевки, холодея от острого и мучительного чувства. В кармане он нащупал бумажник. Савва Кузьмич слегка вздрогнул и тихонько двумя пальцами потащил бумажник вон из кармана, косясь на поддевку, точно боясь, что она увидит его движение и схватит его пустым рукавом за горло. Однако, поддевка не шевелилась и ее рукава висели как-то беспомощно слабо.

Поддевка как будто спала Савва Кузьмич сел на корточки под деревом и раскрыл украденный им у поддевки бумажник. По его губам снова скользнула улыбка. В бумажнике были деньги. Он повернулся спиной к поддевке, а лицом к тучке, за которой прятался месяц, и, помочив слюнями кончики пальцев, стал считать ассигнации. В бумажнике было 2500 рублей, Савва Кузьмич переложил деньги из чужого бумажника в свой, а чужой закинул в кусты, насколько хватала только его рука. После этого он внезапно почувствовал облегчение, как человек, хорошо выполнивший трудное

и рискованное поручение. Он хотел было подняться на ноги и идти отыскивать дорогу, но внезапно на его голову упала поддевка. Савва Кузьмич услышал, как ее пустые рукава стали искать его горло. «Сафроньевский приказчик!» – подумал он с ужасом, и его ноги задергало. На его лбу выступил холодный пот. Ему хотелось кричать и отбиваться руками, но ни язык, ни руки не повиновались ему более. Между тем пустые рукава поддевки сильней и сильнее сдавливали его горло. Савва Кузьмич собрал всю свою волю, замотал головою, застонал и проснулся. Он открыл глаза, с удивлением оглядел горенку и поставил ноги на пол. «Опять до припадка напился», – подумал он косясь на бутылку. Затем он перенес свой взор на зеркало. Оно отражало худощавого среднего роста мужчину с помятым желтым лицом, беспокоящими глазами и рыжеватой бородкой. «Экая харя-то богопротивная», – подумал Савва Кузьмич с тоскою и жалобно позвал:

– Аннушка, Аннушка!

В комнату вошла черноволосая женщина, Савва Кузьмич покосился на образа.

– Аннушка, зачем ты свечи зажгла? – спросил он, почесывая смятый ворот русской рубахи.

Аннушка удивленно раскрыла глаза.

– Как зачем? Завтра день-то какой?

– Какой еще день?

– А вы, видно, память-то пропили? Какой день? Греховодник! Рождество Христово вот какой!

Аннушка поправила ременный кушак, стягивающий ее тонкую талию.

– Бесстыдник, – продолжала она, покачивая головой, – допились до того, что ничего не помните. Я вас будила, будила, а вы только зубами скрипели.

– Какими зубами? – с раздражением переспросил Савва Кузьмич.

Аннушка фыркнула.

– Какими? Известно не моими.

– Сны, что ли, вы нехорошие видите? – добавила она.

– Сны нехорошие, – крикнул Савва Кузьмич, – а тебе какое дело, сорока!

Аннушка пошла вон из комнаты, но на пороге остановилась и повернулась лицом к Савве Кузьмичу. Ему показалось, что в ее глазах вспыхнул лукавый огонек.

– А вас, Савва Кузьмич, Никодимка работник спрашивает, – прошептала она.

Савва Кузьмич потянулся и зевнул.

– Зови его сюда.

Аннушка исчезла.

– Никодимка, – услышал Савва Кузьмич ее голос из соседней комнаты, – Никодимка, иди, тебя сам кличет.

На пороге появился Никодимка, белобрысый парень в рваном и очень коротеньком полушубке. Это был рабочий Саввы Кузьмича. Он крестился на образа и стоял на пороге, держа под мышкой какой-то сверток.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.